

Предыдущий император, желая повысить статус гражданских чиновников, пожаловал деду Ци Чжу титул маркиза Сянькуня за заслуги в реформе земельных указов, даровав право передавать титул по наследству на равных условиях.

Спустя несколько лет смены власти, когда титул перешёл к отцу Ци Чжу, дом маркиза Сянькуня уже значительно утратил своё влияние. Сейчас император вновь начал ценить военных, что ещё больше ослабило позиции маркиза. Нынешний маркиз больше не обладал реальной властью, занимая лишь номинальную должность и получая жалованье от императорского двора.

Несмотря на упадок влияния, дом маркиза, будучи семьёй, служившей двум династиям, всё ещё оставался богатым и процветающим.

Нынешний маркиз прекрасно понимал, что для дома Сянькуня уже не будет светлого будущего. Сам он не стремился к власти, и после смерти своей первой жены проводил дни в поисках развлечений. За последние два года он привёл в дом одну за другой наложниц и уже обзавёлся шестью или семью незаконнорождёнными детьми.

С таким поведением отца вряд ли можно было ожидать, что законный наследник дома маркиза достигнет больших высот.

Ци Чжу, старший законный сын маркиза, в свои двадцать четыре года четыре года назад был удостоен титула наследника, но до сих пор не женился. Он занимал номинальную должность в Верховном суде и проводил свои дни, посещая питейные заведения и публичные дома.

В народе уже давно ходили слухи, что молодой маркиз удивительно похож на свою красавицу мать, обладая невероятной красотой и изысканным обаянием. Его считали остроумным и обаятельным человеком, чья слава о любовных похождениях гремела по всей столице.

Сяо Яньюэ не испытывал желания знакомиться с такими людьми и, услышав доклад подчинённого, лишь махнул рукой, веля всем отступить.

Он легко оттолкнулся от земли, тело его взмыло вверх, и он приземлился на веранде у комнат в Дворе Чэньсян. На земле оставались следы вчерашнего дождя, и тонкая ткань одежды Сяо Яньюэ медленно опустилась, пропитавшись влагой.

Бесшумно пройдя мимо ряда закрытых дверей спален, он прислушивался к смеху мужчин и женщин, доносящемуся изнутри.

Коридор был пуст, и только лёгкий звук меча Сяо Яньюэ, скользящего по земле, оставлял за собой след воды.

Вдруг из одной из комнат раздался нежный, словно пение птицы, смех. Сяо Яньюэ остановился и тихо прислонился к двери.

Голос Чэнь Жуюэ был легко узнаваем. Сяо Яньюэ осторожно приоткрыл резную деревянную дверь, и в комнате, наполненной лёгким ароматом благовоний и свечей, увидел две фигуры в свете огня.

Чэнь Жуюэ наливала чай, тонкой струйкой вливая его в чашку, которую затем подала мужчине в белых одеждах.

Взгляд Сяо Яньюэ медленно остановился на Ци Чжу.

Они не были знакомы, но Сяо Яньюэ видел его издали несколько раз. Хотя Ци Чжу должен был быть распутным гулякой, в нём не было той гнилой атмосферы. Его черты лица были острыми и глубокими, а внешность действительно соответствовала слухам — он был невероятно красив и обаятелен.

Он был одет в белоснежные одежды, потягивая чай и слегка помахивая белым, ничем не украшенным веером длиной в полруки. Даже его нефритовая корона для волос была белой, лишь с вставкой из зелёного кошачьего глаза на вершине.

В таком ярком и пышном месте его белоснежный наряд выглядел несколько неуместно.

Чэнь Жуюэ мягко перебирала шёлковый платок и с лёгким упрёком сказала:

— Почему вы, молодой маркиз, давно не приходили? Я каждый день ждала вас.

Ци Чжу улыбнулся:

— Эти слова вы говорите только мне? Или каждому господину достаётся такая честь?

Чэнь Жуюэ с упрёком ответила:

— Не думайте обо мне так плохо.

Ци Чжу рассмеялся, поднял чашку, но вдруг его глаза сузились, и он резко посмотрел на дверь.

Дверь была слегка приоткрыта, за ней виднелась лишь ночь, и никого не было.

Ци Чжу слегка прищурился, сделал глоток чая и, глядя на Чэнь Жуюэ, сказал:

— Девушка Жуюэ, я уже не могу дождаться, чтобы услышать, как вы поёте.

Чэнь Жуюэ встала, вынула из под подушки у кровати красную ленту. Она прижалась к Ци Чжу, обернула ленту вокруг его глаз и завязала узел на затылке.

— Что это? — спросил Ци Чжу.

Чэнь Жуюэ приложила палец к его губам:

— Вчера я заказала у портного новый наряд и хочу, чтобы вы его оценили. Позвольте мне переодеться, а затем я сыграю для вас, хорошо?

Ци Чжу с удовольствием согласился:

— Конечно, хорошо.

— Только не снимайте ленту, — добавила Чэнь Жуюэ.

Ци Чжу кивнул и спокойно продолжил пить чай. Чэнь Жуюэ отошла в соседнюю комнату, оглянувшись на Ци Чжу с завязанными глазами. В тот момент, когда она отвернулась, её нежное выражение исчезло, и в глазах появилась зловещая тень.

Она с жадностью и одержимостью смотрела на тело Ци Чжу. Благодаря многолетней практике двойного культивирования из секты Юаньян, она давно жаждала поглотить чистую энергию,

исходящую от него.

Чэнь Жуюэ повернулась спиной, сняла свою одежду и медленно надела новый наряд. Красавица в красивой одежде выглядела ещё более неотразимой.

Когда она повернулась, чтобы вернуться к Ци Чжу, внезапно ощутила холодный порыв ветра за спиной. Обернувшись, она увидела, что дверь позади неё была приоткрыта, и ночной ветер проникал внутрь.

Сяо Яньюэ стоял за дверью, его фигура двигалась бесшумно, как ветер.

Чэнь Жуюэ побледнела, почти ничего не успев разглядеть, как Сяо Яньюэ уже оказался перед ней. В животе она почувствовала острую боль, и меч пронзил её грудь.

Чэнь Жуюэ шатаясь отступила, изо рта потекла кровь. Её окровавленные ногти впились в рукав Сяо Яньюэ, а лицо быстро потеряло цвет.

Сяо Яньюэ стоял перед ней с холодным выражением лица. Чэнь Жуюэ широко раскрыла глаза, и из её горла вырвался ужасный хрип:

— Ты...

Сяо Яньюэ вытащил меч, и из груди Чэнь Жуюэ хлынула кровь. Она мягко упала на пол, и лужа крови быстро распространилась по полу. В мгновение ока Чэнь Жуюэ превратилась в мёртвое тело, её бледное лицо и пустые глаза делали её некогда соблазнительные губы похожими на окровавленные.

Сяо Яньюэ стряхнул кровь с клинка и вышел на веранду. Он свистнул, и несколько охранников из Павильона Ряски, используя лёгкую поступь, взобрались наверх и встали перед ним на колени.

— Тщательно обыщите эту комнату, найдите все подозрительные вещи, — приказал Сяо Яньюэ.

— Есть!

В этот момент из комнаты раздался звук опрокидываемой мебели. Сяо Яньюэ обернулся и увидел, как Ци Чжу, бледный, упал на пол, его глаза широко раскрыты, и он с ужасом смотрел на происходящее.

На его шее всё ещё была красная лента, и та непринуждённая уверенность, с которой он разговаривал, мгновенно исчезла, оставив его в полном замешательстве.

Увидев тело Чэнь Жуюэ на полу, внезапно появившуюся в комнате невероятно красивую женщину и нескольких мужчин в одеждах императорских военных, Ци Чжу упал на пол, его корона сдвинулась, и он дрожащим голосом закричал:

— Убийца! Здесь убийца! На помощь! Убийца!

Сяо Яньюэ с лёгким недовольством смотрел на него, шум раздражал его. Он слегка поднял подбородок, давая знак подчинённым успокоить его.

Подчинённый кивнул, подошёл и, сложив руки в поклоне, сказал:

— Прошу прощения за беспокойство, наследник. Я — офицер императорской гвардии из

Павильона Ряски. Мы выяснили, что эта женщина — разыскиваемый убийца, скрывавшийся много лет. Мы вынуждены были прервать ваш вечер, прошу прощения.

Ци Чжу с удивлением поднял взгляд на Сяо Яньюэ.

Происходящее напугало служанку, проходившую мимо. Она вскрикнула и упала, разлив чай. Хозяйка заведения быстро прибежала на шум и, увидев, что Чэнь Жуюэ была убита в своей комнате, едва не потеряла сознание от шока. Придя в себя, она, опираясь на служанку, закричала:

— Что вы делаете, господа! Как так вышло, что наша девушка мертва!

Сяо Яньюэ не любил таких шумных сцен и, нахмурившись, приказал подчинённым:

— Быстрее общитесь.

— Есть!

Снаружи женщины кричали и плакали, а внутри комнаты несколько человек перевернули спальню Чэнь Жуюэ вверх дном, найдя пять коротких мечей, секретный жетон, который могли иметь только ученики секты Юаньян, и три зашифрованных письма.

Найдя всё, что нужно, Сяо Яньюэ не стал задерживаться, оставив тело Чэнь Жуюэ на месте для дальнейшего разбирательства местными властями, и покинул Двор Чэньсян.

После того как Сяо Яньюэ ушёл, Ци Чжу поднялся с пола, поправил свою корону и, отряхнув рукава, сел обратно за стол. Он сделал глоток холодного чая, глядя на тело женщины на полу, его взгляд был сложным и глубоким.

Через некоторое время он покачал головой и вздохнул:

— Какая жалость, этот нежный голос...

Главный герой появился! Хотя он и любит посещать публичные дома, он вовсе не подлец. Он просто ходит туда, чтобы выпить, послушать песни и полюбоваться танцами красивых девушек. Кто не любит смотреть на красавиц!

<http://bllate.org/book/16247/1461114>